
РОССИЯ И МИР: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ

ОБРАЗ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» В 1991–2012 ГГ.

Н.В. Тен

Кафедра восточной филологии
НИУ ВШЭ
Покровский б-р, 8, Москва, Россия, 109028

В статье рассматривается эволюция официального китайского образа России на протяжении двух постсоветских десятилетий. Используя материалы публикаций российской тематики из печатного органа ЦК КПК газеты «Жэньминь жибао», автор раскрывает основные этапы изменения этого образа и показывает, как в зависимости от позиции КПК в образе РФ актуализируются те или иные характеристики (1).

Ключевые слова: образ России, имагология, новейшая история, КНР.

Как показывают работы исследователей, изучавших образ нашей страны в Китае в период, предшествующий распаду СССР и возникновению Российской Федерации, материалы прессы имеют большое значение при изучении образа России (2). Газетные статьи в целом относятся к источникам, которые поддерживают, трансформируют и отражают китайские представления о нашей стране. Учитывая, что в КНР выходит почти 2000 наименований газет общим тиражом свыше 40 млрд экземпляров, анализ всей китайской прессы вряд ли возможен в принципе. В данной статье были использованы материалы печатного органа ЦК КПК газеты «Жэньминь жибао» за 1991–2012 гг., так как данная газета отражает политический курс руководства КПК и ее оценки являются ориентиром для других китайских СМИ.

Анализ имеющихся материалов «Жэньминь жибао» по российской тематике за 1991–2012 гг. показывает, что накануне подписания «Беловежских соглашений», которые знаменовали распад СССР, высшее руководство КНР

уверяло китайский народ, что «несмотря на большие перемены, происходящие в Советском Союзе», обе страны «поддерживают добрососедские дружественные отношения». Более того, при возникновении самостоятельных (или независимых) государств на месте СССР Китай также будет развивать с ними «нормальные дружественные отношения». Очевидно, это относилось и к превращению Российской Федерации в суверенное государство с иным, чем в КНР, строем (3).

Сразу после появления декларации о создании СНГ «Жэньминь жибао» 25 декабря 1991 г. опубликовала в форме ответа на вопрос читателя о том, что такое СНГ, материал об истории образования СССР и изменениях в его конституционном устройстве. В этом ответе особое внимание уделялось возрастанию националистических настроений в республиках и характеристике основных событий политической жизни и отношений между союзными республиками. В конце давалась лаконичная информация о Беловежских (Минских) соглашениях и Алма-Атинской декларации об образовании Содружества Независимых Государств, которое определялось как нечто среднее между бывшим Британским Содружеством Наций и Европейским Сообществом. Китайское население уведомляли о том, что уже осенью 1991 г. по примеру возглавляемой Б.Н. Ельциным РСФСР из названий других союзных республик предлагалось убрать слово «социалистический», заменив его на «суверенный». Сообщалось о том, что СССР как социалистическое государство просуществовал 69 лет. Примечательно, что в этой довольно большой статье не упоминалось о запрете деятельности КПСС, введенном Б.Н. Ельциным еще до распада СССР (4).

Дипломатическое признание правительства Российской Федерации со стороны КНР датируется 28 декабря 1991 г. (5).

В своем репортаже с Красной площади о поднятии флага Российской Федерации вместо флага СССР корреспондент «Жэньминь жибао» показал как положительное, так и отрицательное отношение россиян как к исчезновению СССР, так и к появлению нового Российского государства (6).

Вскоре, 31 декабря 1991 г., публикуется статья, в которой было уже подробно описано завершение процесса распада СССР со ссылками на российские и западные СМИ. При этом большое внимание уделяется раскрытию роли горбачевской политики гласности и перестройки в исчезновении первого социалистического государства. В качестве основных причин краха СССР названы отказ от руководящей роли КПСС, а также национализм и сепаратизм лидеров ряда союзных республик. Как отмечалось в статье, по предложению ЦК КПСС в марте 1990 г. было принято решение об «изъятии из Конституции СССР статьи о руководящей роли КПСС, чтобы открыть дорогу многопартийности». Именно это «оказало огромное влияние на дальнейший ход событий», приведший в конце 1991 г. к исчезновению «великого государства». В заключение высказывалась мысль, что никто не может предугадать ход будущих событий в России (7).

Положение дел в советской экономике в «Жэньминь жибао» оценивалось весьма негативно. На страницах газеты неоднократно появлялись сообщения о росте цен, нехватке продовольствия, возможности «голодных бунтов». Публиковавшаяся в последний месяц формального существования СССР информация создавала у читателей представление о том, что отказ от руководящей роли коммунистической партии сопровождается усилением национализма и трений с центром, в результате чего гибнет государство и резко ухудшается жизнь народа. Читатель мог сделать только один логический вывод: Китаю нельзя следовать опыту СССР времен Горбачева. Он должен держаться курса на «социализм с китайской спецификой» под руководством КПК.

Сообщения этого периода готовили китайцев к тому, что то, какой будет новая Россия, предугадать невозможно. Это создавало предпосылки к возникновению нового образа России, которая при этом продолжала восприниматься как потенциально влиятельная мировая держава. Весной 1992 г. со ссылкой на мнение западных экспертов «Жэньминь жибао» писала, что центрально-евразийское положение СНГ (и, в первую очередь, России) позволит сохранять «огромное влияние на весь мир» (8). В то же время китайцев уведомили о том, что западные страны по инициативе США окажут России и другим странам СНГ «срочную помощь продовольствием и медикаментами... в размере 20 тыс. т» (9).

Почти ежедневно «Жэньминь жибао» публиковала сообщения из новой России, главным образом в разделе международных новостей. Так, размещались материалы о проблеме Черноморского флота и Крымского полуострова, судьбе ядерного арсенала бывшего СССР, о состоянии вооруженных сил (10). Это было важно для Китая и китайцев, так как отражало общее состояние военной мощи РФ. «Жэньминь жибао» информировала о невозможности сохранить единые вооруженные силы СНГ и намерении России создать «мощную российскую армию» (11). Внимательное чтение материалов показывает, что российская армия ослабевает, о чем свидетельствует количество утраченного вооружения: сообщалось, что только в первой половине 1992 г. было утрачено около 25 тыс. единиц стрелкового оружия (12).

В марте 1992 г. газета информировала читателей о «горячих точках» на территории бывшего СССР, в частности, о том, что Южная Осетия вышла из состава Грузии и заявила о желании войти в состав Российской Федерации (13). Сообщая о подписании в Москве «Федеративного договора 31 марта 1992 г.», газета одновременно отмечала, что его подписали не все субъекты федерации; в частности, Татарстан и Чечня, объявившая себя независимой Чеченской республикой во главе с Д. Дудаевым, не подписали договор, причем «Татарстан потребовал заключения двустороннего договора» между РФ и Татарстаном, а «Башкирия... подписала его с оговорками». Видимо, в Китае тогда предполагали, что Российская Федерация – не слишком прочное государственное образование и что при определенных условиях не исключен и

ее распад, о чем свидетельствует заключительная фраза вышеуказанного сообщения: «подписание данного договора способствует сдерживанию сепаратизма и национализма» в автономных республиках РФ (14).

Сообщая о состоявшейся 15 июня 1992 г. встрече Б.Н. Ельцина и Дж. Буша, газета вновь отмечала тяжелое экономическое положение России, нуждающейся в помощи Запада. Подписанное соглашение о сокращении ракетно-ядерного потенциала двух стран, как писали авторы публикации, было «выгодно для США» (при этом, очевидно, подразумевалась слабость России в сравнении с СССР) (15). Характеризуя положение в АТР летом 1992 г., «Жэньминь жибао» делала вывод о том, что «влияние России... сокращается», единственная сверхдержава США «делает все, что хочет», а «статус Китая повышается» (16).

Со второй половины 1992 г. в газете «Жэньминь жибао» появляются материалы, отражающие углубление российско-китайских двусторонних отношений. В сообщениях о взаимных визитах российских и китайских высоких чиновников, глав различных ведомств неизменно содержались установки на «развитие дружественных добрососедских отношений» и «торгово-экономического сотрудничества» (17). Сообщалось также о работе комиссии по демаркации восточного участка российско-китайской границы. Кроме того, газета неоднократно публиковала материалы об успешном развитии приграничной торговли с Россией (18).

Китайские читатели видели, что осуществляется намерение развивать нормальные двусторонние отношения, о котором заявляло китайское правительство в декабре 1991 г. Почти через год после официального признания Китаем Российской Федерации Президент Б.Н. Ельцин прибывает в КНР с государственным визитом. Накануне визита на первой полосе «Жэньминь жибао» были размещены краткие биографические сведения о Президенте, «первом за всю историю китайско-российских отношений главе Российского государства, посетившем Китай»: выходец из крестьянской семьи, русский, выпускник строительного факультета, прошедший путь от инженера до первого всенародно избранного Президента РСФСР. Сообщалось также, что Б.Н. Ельцин начал экономические реформы в России и был одним из инициаторов СНГ (19). Примечательно, что при дальнейшем освещении пребывания Б.Н. Ельцина в Китае «Жэньминь жибао» пишет, что Б.Н. Ельцин заявил об «интересе российской стороны к опыту китайских экономических реформ» (20).

По итогам визита в «Жэньминь жибао» был опубликован полный текст совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР. В сообщениях о встречах Б.Н. Ельцина с Цзян Цзэмином, Ли Пэном и Ян Шанкунем подчеркивалось, что нынешний визит российского президента является «прекрасным началом развития двусторонних отношений», он «открывает новую эпоху», знаменует «восстановление и укрепление дружественных отношений» «двух великих стран-соседей и двух великих народов».

Говоря о подписании более 20 соглашений в сфере экономики и торговли, авиастроения и космических технологий, в области энергетики и совместного освоения ресурсов Сибири и Дальнего Востока, Ян Шанкунь упоминает о том, что «в прошлом народы двух стран поддерживали длительные дружественные отношения» (21). За время пребывания Б.Н. Ельцина в Китае читателям ни разу не напоминают о негативных аспектах истории российско-китайских отношений.

В это же время в КНР формируется и общая концепция отношений со своими новыми соседями. Примечательно высказывание министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня на пресс-конференции после поездки в конце ноября 1992 г. по четырем странам СНГ: Украине, Киргизии, Казахстану и России. «Последующие отношения с Россией и другими странами СНГ не будут ни отношениями союзничества, ни отношениями противоборства. Это и есть нормальные отношения», – заявил Цянь Цичэнь. Прагматичный подход в дальнейшем станет основой двусторонних отношений КНР и новой России.

В конце 1992 г. на страницах газеты также появляется иное, положительное освещение внутренней жизни РФ. Так, китайского корреспондента, посетившего Москву, Петербург и ряд других крупных городов, привлекло то, что русские по-прежнему следуют своим «нормам хорошего поведения в обществе: соблюдают порядок при посадке в транспорт, в магазинах, в работе; в наземном транспорте и метро часто можно увидеть читающих газеты и книги пассажиров; в театрах тысячи людей проходят на свои места, покидают зал и берут вещи в гардеробе, соблюдая порядок и тишину». Автор статьи положительно характеризует экономическую ситуацию в Москве: нормализуется рыночная торговля, до поздней ночи работают многочисленные – «словно грибы после дождя» – торговые палатки на улицах. Упомянулись в статье и валютные магазины, в которые «ходят много, покупают мало», и различные импортные товары, включая китайские.

Только последний описанный автором эпизод вносил нотку дисгармонии в общую картину: «Как-то раз мы ехали в машине инженера, заговорили о частном извозе в свободное от работы время, и он почувствовал себя неловко, мой коллега тут же добавил, что мы называем это второй профессией – подработкой, что хорошо и для других, и для себя... Он, улыбнувшись, сказал: “Спасибо”» (22).

В целом, однако, на протяжении 1993 г. на страницах китайской прессы Россию представляла как страна голодающая, остро нуждающаяся в западной, в том числе американской помощи, а также в средствах для проведения либеральных реформ и сокращения ядерного потенциала. Так, 13 марта газета «Жэньминь жибао» опубликовала фотографию демонстрации «пустых кастрюль», прошедшую на Красной площади 8 марта 1993 г. (23).

Вопрос об экономической помощи Соединенных Штатов поднимался в каждой статье, посвященной российско-американским отношениям (24).

Подчеркивалось при этом политическое значение помощи США и в конфликте между «исполнительной и законодательной ветвями власти», когда Соединенные Штаты поддерживали Б.Н. Ельцина и сторонников реформ, причем слово «реформаторы» было поставлено в кавычки (25).

В связи с планировавшимся в России референдумом в апреле 1993 г. сообщалось о признании странами Запада и Японией в большей степени политического, нежели экономического характера помощи России и выражении ими озабоченности в отношении ядерного статуса РФ (26). Читатели газеты «Жэньминь жибао» должны были понять причины этой озабоченности, прочитав, например, о появившемся в газете «The European» сообщении о краже с территории промышленной зоны на Урале ста килограммов «оружейного урана» (27). Сообщалось также, что Америка выступала за создание специального фонда для скорейшего завершения приватизации в России (28).

Несмотря на то что в прессе регулярно появлялись статьи, в которых наша страна выступала как государство, играющее важную роль в системе международных отношений, например, участвуя наряду с США в урегулировании ближневосточного конфликта, читателям было понятно, что о равном весе этих двух стран речь идти уже не может.

Накануне визита Цзян Цзэминя в Россию в сентябре 1994 г. газета «Жэньминь жибао» поместила в разделе международных новостей статью под названием «Незабываемая дружба». В ней рассказывалось о том, как в 1950-е гг. на строительстве Первого автомобильного завода в Чанчуне познакомились Цзян Цзэминь и советский специалист Н.Я. Киреев, как они сохранили свою дружбу, которая во многом является отражением не только личной, но и в целом российско-китайской дружбы (29).

В последующие дни визита председателя КНР на страницах газеты, помимо подробных репортажей о ходе встреч и полных текстов подписанных совместных заявлений, неоднократно появляются материалы, свидетельствующие о тесных связях и дружбе китайского и советского народов. В отличие от декларативных сообщений о «долгой дружбе двух великих народов» и «восстановлении отношений», сопровождавших визит Б.Н. Ельцина в Китай в декабре 1992 г., в сентябре 1994 г. материалы газеты «Жэньминь жибао» несли положительный «эмоциональный заряд» и напоминали о конкретных событиях исторического прошлого. Так, подчеркивалось, что Цзян Цзэминь и некоторые члены китайской делегации учились в Советском Союзе (30).

Кроме того, сообщалось, что председатель КНР до сих пор не забыл русский язык, он с удовольствием поет советские песни, еще в школе читал произведения Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя (31). Сообщалось, что и в современном Китае школьники знают многих выдающихся российских и советских писателей, поэтов, ученых (32).

Опять-таки в отличие от материалов, освещавших визит российского президента в 1992 г., в сообщениях 1994 г. давалась оценка прошлых отно-

шений: «после нескольких десятилетий трудностей и поиска (фэн фэн юй юй) наши отношения достигли зрелости» (33). Будущее российско-китайских отношений определялось в одной из статей в соответствии с высказанной министром иностранных дел Цянь Цичэнем еще за два года до этого установкой: «Ни противостояние, ни союзничество не отвечают интересам народов. Коренным интересам народов соответствуют отношения дружбы и взаимовыгодного партнерства в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования» (34).

Китайские читатели газеты узнали также, что народ в России очень доброжелательно относится к китайцам и надеется на развитие двусторонних отношений. По сообщению корреспондентов, доброжелательное отношение чувствовалось везде, а одна супружеская пара, покупавшая цветы на рынке, выразила надежду, что «дружба России и Китая будет такой же красной, как розы» (35).

Именно после 1994 г. на страницах «Жэньминь жибао» будут появляться и другие сообщения, свидетельствующие о позитивных эпизодах российско-китайского взаимодействия. Это, например, статья о визите в СССР Мэй Ланьфана (36), размещенная в газете в 1995 г. В 1997 г. в связи со смертью Дэн Сяопина было опубликовано письмо Б.Н. Ельцина, в котором он высоко оценивал вклад Дэн Сяопина в процесс нормализации двусторонних отношений и их развитие до уровня стратегического партнерства (37). В том же номере были помещены воспоминания о Дэн Сяопине бывшего заместителя председателя Совета министров СССР И.В. Архипова. В конце 1990-х гг. был опубликован материал о поездке журналистов газеты к вдове И.В. Архипова, в котором поэтично описана осенняя Москва, приводятся воспоминания китайских корреспондентов о периоде советско-китайской дружбы, их впечатления о советской литературе (38). Публикация подобных сообщений продолжалась и в 2000-е гг., особенно в период проведения Национальных годов России и Китая (39).

Столь важные для положительного восприятия нашей страны факты обращения к исторической памяти о позитивном опыте взаимодействия с Россией или тесном знакомстве с русской литературой в 1993–1994 гг. подкреплялись также соглашениями о западном участке границы, о сокращении вооруженных сил в приграничных районах, продолжении работ по определению восточного участка и т.д. (40).

Так, к середине 1990-х гг. отношения между Россией и Китаем характеризовались как постоянно развивающиеся, подчеркивались не только «контакты на высшем уровне», но и «сотрудничество в разных сферах». Китайские руководители отмечали, что «российское правительство выполняет достигнутые договоренности по вопросу о границе» (41).

Постоянно публиковались сообщения о нормальной работе пограничной комиссии (42), одновременно читателей заверяли, что Россия действительно относится серьезно к уже подписанному соглашению о западном

участке границы, заявляя, что «оно имеет политическое и экономическое значение» (43).

С середины 1990-х гг. регулярно начали появляться сообщения о совпадении мнений двух стран по важнейшим международным проблемам (44). Рассказывалось о приезде различных делегаций, совместных мероприятиях и развитии приграничного сотрудничества (45).

В Докладе о девятом пятилетнем плане и долгосрочном развитии КНР до 2010 г., опубликованном 19 марта 1996 г., было заявлено о намерении развивать дружественные отношения с Россией и использовать взаимодополняемость экономик (46).

Во второй половине того же года появилась новая характеристика двусторонних отношений – партнерство, к концу года прочно утвердилась такая формулировка, как «стратегическое партнерство» (47). Эти «отношения нового типа», «направленные в XXI в.», наполнялись конкретным содержанием и сотрудничеством в сфере энергетики, машиностроения, космических и военных технологий, соглашением о сокращении войск в приграничных районах (48).

Во второй половине 1990-х гг. читатель «Жэньминь жибао», с одной стороны, мог прийти к выводу, что Российская Федерация начинает постепенно становиться на ноги, не пытаясь копировать Запад, а проявляя определенную самостоятельность. К этому выводу его подталкивали статьи о противостоянии РФ и США по ряду вопросов: о выступлениях против расширения НАТО на Восток, в связи с договором по ПРО, против американской блокады Кубы, против санкций в отношении Ирака, выступлениях за многополярный мир, по проблеме Косово и т.д. (49).

С другой стороны, из материалов статей неявно следовало, что Россия по-прежнему находится в зависимом от Запада положении. Об этом свидетельствовал призыв канцлера ФРГ Г. Коля в 1996 г. «относиться к России с уважением», его советы Б.Н. Ельцину «посчитать, сколько дней осталось до выборов» и рекомендации относительно российской внутренней политики (50). Вплоть до начала 2000-х гг. новая Россия не могла обходиться без экономической поддержки извне (51).

Поэтому несмотря на попытки РФ вынудить Запад считаться с ней она, как показывала газета, получала в лучшем случае право голоса, но не право принимать решения (52).

Тем не менее, в этот период китайский читатель понимал, что Россия все же «крупная и ядерная держава», чье мнение по различным проблемам постоянно находит отражение в газетных материалах (53).

Статьи, опубликованные в 2000 и 2001 г., свидетельствовали о некотором усилении российского влияния, возвращении в прежние регионы присутствия и сотрудничества. Это касалось роли России на Корейском полуострове, российско-индийского и российско-палестинского сотрудничества, взаимодействия с Ираном вопреки протестам США (54).

Внутреннее положение в России и взаимодействие со странами СНГ в период с 1995 по 2001 г. также регулярно освещалось на страницах «Жэньминь жибао». Особое внимание журналисты уделяли чеченскому кризису, в котором основной задачей России (как и КНР в ситуации с уйгурским сепаратизмом) было сохранение территориальной целостности страны (55).

В сообщениях об СНГ имелись указания на слабые места этой организации: например, что соглашения о совместной обороне или об экономической интеграции подписаны не всеми членами Содружества (56). В 1997 г. на страницах газеты стали появляться статьи, свидетельствующие о стабилизации и даже тенденции к росту российской экономики (57).

Кризис 1998 г. внес существенные коррективы в общую картину нормализации и улучшения экономической ситуации в нашей стране.

В статье, опубликованной 23 декабря 1998 г., корреспондент газеты в Москве Лю Ган указывает на связь экономического кризиса с нестабильностью политической ситуации в России, напоминая о том, что за год состав правительства РФ трижды сменился. В такой обстановке, как пишет Лю Ган, выработка модели экономического развития представляется весьма затруднительной. Это замечание подталкивает китайского читателя к позитивной оценке китайской политической системы, исключая подобные противоречия и нестабильность. Кроме того, в статье затрагивается проблема заимствования РФ чуждой модели развития: Россия недовольна западными странами и считает, что выписанный Западом «рецепт шоковой терапии» оказался неправильным, так же как и завышенные ожидания в отношении Запада и слепое копирование американского опыта «либеральной рыночной экономики» (58). На этом фоне независимый китайский путь опять-таки выглядит единственно верным.

После дальнейшего обострения политической борьбы к 1999 г., когда обозреватели «Жэньминь жибао» характеризовали ситуацию как «непредсказуемую» и «крайне изменчивую», в 2000 г. эту сферу они называли стабилизовавшейся, а в экономике отмечали значительные улучшения (59).

К моменту создания Шанхайской организации сотрудничества и подписания российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 г. Россия в представлении китайцев наконец вышла на путь стабильного внутреннего развития и начала отстаивать свои интересы на мировой арене. Стратегическое партнерство с нашей страной понималось как необходимое условие развития КНР, однако в большей степени считалось в Китае необходимым для обеспечения баланса сил и безопасности в регионе, причем при лидирующих позициях Китая. Ведущая роль КНР явственно обозначилась и в названии ШОС.

В последующий период материалы газеты «Жэньминь жибао» отражали дальнейшее развитие двусторонних отношений. Наряду с формулировкой «стратегическое партнерство» все чаще стали употребляться слова «доверительные отношения» и «взаимное доверие» (60). Положительную роль при

восприятию РФ могли сыграть сообщения, например, о готовности нашей страны оказать любую помощь после землетрясения в Юйшу в апреле 2010 г. и др. (61). В 2011 г., в канун десятилетия со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, было опубликовано изрядное количество статей, в которых подчеркивалось, что российско-китайские отношения являются приоритетным направлением во внешней политике каждой из стран, лидеры РФ и КНР были представлены как «старые друзья» китайского и русского народа соответственно, звучали намерения развивать плодотворное сотрудничество во всех сферах (62).

В целом подобная риторика характерна для всех материалов «Жэньминь жибао», в которых освещается развитие российско-китайских отношений (63). Время от времени появлялись статьи, свидетельствующие об интересе российской молодежи к Китаю и изучению китайского языка (64).

Что касается роли России на международной арене, то в 2001–2012 гг. «Жэньминь жибао» по-прежнему регулярно освещала позицию РФ по различным вопросам: по КНДР, Ираку, Ирану, в связи с договором по ПРО и т.д. (65). При этом китайский читатель мог заметить, что, как и в предшествующий период, мнение России тут зачастую входит в противоречие с мнением США. РФ регулярно упоминали в связи с участием в переговорах по вышеуказанным международным проблемам (66). Китайские обозреватели сообщали о том, что Россия хочет сблизиться с ЕС, а впоследствии и войти в это сообщество. При этом они считали, что Россия для Европы – «сосед», а не «член европейской семьи», поэтому о действительно серьезном сближении не может быть речи (67).

Внутренняя ситуация в России в период 2001–2012 гг. в основном представлялась авторам «Жэньминь жибао» стабильной. Исключение составляла проблема чеченского сепаратизма (68). Газета публиковала сообщения о намерениях российского правительства вывести страну на один уровень с экономически сильными и влиятельными государствами мира, о стремлении к двукратному увеличению ВВП и административным реформам, перевооружению армии (69).

Китайские читатели «Жэньминь жибао» могли прийти к выводу о том, что в России достигнута политическая стабильность, общество консолидируется под руководством сильного лидера (в 2007 г. сообщается, что у В.В. Путина в течение всего срока был высокий рейтинг (70)).

Перемена мест в тандеме «Путин–Медведев», судя по публикациям в «Жэньминь жибао», на образ России в официальной пропаганде не оказала негативного влияния (71). Для КНР в этой связи важно лишь процитированное мнение научного сотрудника ИМЭМО РАН о том, что «смена ролей» не повлияет на российско-китайские отношения (72).

В остальном же предсказуемость итогов президентских выборов в России подается китайскому читателю как стабильность, в которой должно быть заинтересовано общество – как российское, так и китайское. Практичес-

ки то же самое можно сказать и об оценке победы на выборах 2011 г. в Государственную Думу партии «Единая Россия». С одной стороны, победа «партии власти» представлена как благоприятное обстоятельство в сложившейся в нашей стране ситуации. Сильная и стабильная власть нужна России, как «стране, которая только в начале нынешнего века вышла из хаоса, но по-прежнему переживает чувствительный переходный период» (73). К тому же в «культурном гене русских заложен страх перед аморфностью политической ситуации и потребность в сильной власти» (74).

С другой стороны, в статье излагается точка зрения, которая может быть приложена к китайским реалиям. Так, автор публикации пишет: «Раз уж “Единая Россия” вывела страну на путь возрождения, внесла вклад в развитие экономики и улучшение жизни народа, избирателю ни к чему громко говорить “нет”» (75).

Предполагается, очевидно, что китайский читатель вместе с автором статьи сможет прийти к выводу, что «правление одной партии и политическое закоснение не обязательно взаимосвязаны» (76).

Что касается освещения экономического развития в период 2001–2012 гг., то, судя по публикациям «Жэньминь жибао», экономика РФ развивалась неравномерно: по энергоресурсам Россия восстановила прежние мировые позиции, но техническое отставание было не преодолено, страна только вступила на путь развития высоких технологий (77).

Изредка на страницах печатного органа ЦК КПК появлялись сообщения о победах российских спортсменов, однако читатель мог заметить, что их лидирующие позиции в мире не вполне устойчивы (78).

Также редко упоминалась в статьях и культура России. Это могла быть краткая отсылка к произведению русского автора – например, к рассказу Чехова; заметка о музее-усадьбе художника И. Репина; сообщение о переводе на китайский язык учебника по русской литературе В.В. Агеносова или же статья о том, как премьер Вэнь Цзябао во время посещения Царскосельского лицея продемонстрировал любовь к творчеству поэта А.С. Пушкина (79).

Материалы газеты «Жэньминь жибао» в большей степени, нежели другие источники, позволяют проследить эволюцию образа новой России. Правда, поскольку «Жэньминь жибао» является органом ЦК КПК, речь идет в основном о политическом и экономическом «измерениях» образа. Тем не менее понятно, что даже не испытывавший интереса к нашей стране и непостоянный читатель газеты в 1991–2012 гг. невольно зафиксировал бы следующую картину или ряд картин.

В начале 1990-х гг. образ России нечеткий, неясный, непредсказуемый; народ почти голодает, власти просят помощи у Запада. КНР заявляет о намерении поддерживать нормальные отношения с новой Россией. К середине 1990-х гг. Россия все чаще упоминается как один из стратегических партнеров Китая, позиции двух стран по многим международным проблемам совпадают.

К 2000 г. партнерство начинает наполняться конкретным содержанием, одновременно чаще появляются сообщения о стабилизации внутренней ситуации в России и даже тенденции к росту экономики.

Тем не менее представление о том, что еще недавно наша страна была погружена в хаос, по-прежнему сохраняется. В период с 2000 по 2012 г. российско-китайское сотрудничество становится практически всесторонним. Сообщается, что Китай играет активную роль в экономике России – например, когда речь идет об инвестициях. В российской внешней политике роль КНР, судя по соответствующим публикациям, тоже возрастает – Россия входит в Шанхайскую организацию сотрудничества, где лидером является Китай.

По сравнению со странами Запада Россия, несмотря на укрепившиеся позиции на международной арене, воспринимается как государство экономически слабое и технически отстающее. Неизменным остается лишь представление о России как о стране, обладающей богатыми энергоресурсами. При этом материалов о внешней политике РФ, о росте уровня жизни в России в период, предшествовавший кризису 2008 г., публиковалось весьма мало.

Россия на страницах официальной китайской прессы – печатного органа ЦК КПК «Жэньминь жибао» – используется как источник примеров, призванных продемонстрировать преимущества китайской политики. В 1990-е гг. опыт нашей страны должен был продемонстрировать китайцам опасность отказа от руководящей роли коммунистической партии и недостатки копирования либеральных западных реформ. В последнее десятилетие официальная пропаганда дает положительную оценку укрепления позиций правящей партии, а также преемственности президентской власти, подавая их как необходимое условие стабильности и гарантию дальнейшего развития страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Работа была поддержана грантом факультета философии НИУ ВШЭ // Техническое задание. – 2013. – № 15.
- (2) *Артемова О.С.* Изменение восприятия СССР в КНР и китайско-советские отношения в 1978–1989 гг.: Дисс. ... к.и.н. – М., 1989.
- (3) Жэньминь жибао. – 1991. – 8 декабря.
- (4) Жэньминь жибао. – 1991. – 25 декабря.
- (5) Жэньминь жибао. – 1991. – 28 декабря.
- (6) Жэньминь жибао. – 1991. – 27 декабря.
- (7) Жэньминь жибао. – 1991. – 31 декабря.
- (8) Жэньминь жибао. – 1992. – 28 апреля.
- (9) Жэньминь жибао. – 1992. – 25 января.
- (10) Жэньминь жибао. – 1992. – 9, 10, 12, 13, 25, 26 января, 1, 10 апреля, 11 августа.
- (11) Жэньминь жибао. – 1992. – 10 апреля.
- (12) Жэньминь жибао. – 1992. – 8 августа.

- (13) Жэньминь жибао. – 1992. – 22 марта.
- (14) Жэньминь жибао. – 1992. – 1 апреля.
- (15) Жэньминь жибао. – 1992. – 19 июня.
- (16) Жэньминь жибао. – 1992. – 6 июня.
- (17) Жэньминь жибао. – 1992. – 4, 19, 20, 21, 23, 25 августа, 1, 4 сентября, 10, 20 октября.
- (18) Жэньминь жибао. – 1992. – 20, 25 августа.
- (19) Из предыдущих выпусков газеты «Жэньминь жибао» китайские читатели знали и о печальных результатах этих экономических преобразований, и о многотысячных выступлениях российских граждан за возврат к Советскому Союзу.
- (20) Жэньминь жибао. – 1992. – 19 декабря.
- (21) Там же.
- (22) Там же.
- (23) Жэньминь жибао. – 1993. – 13 марта.
- (24) Жэньминь жибао. – 1993. – 2 января, 27 февраля, 6 марта, 3 апреля.
- (25) Жэньминь жибао. – 1993. – 27 марта.
- (26) Жэньминь жибао. – 1993. – 17 апреля.
- (27) Жэньминь жибао. – 1992. – 14 ноября.
- (28) Жэньминь жибао. – 1993. – 17 апреля.
- (29) Жэньминь жибао. – 1994. – 2 сентября.
- (30) Жэньминь жибао. – 1994. – 5 сентября.
- (31) Жэньминь жибао. – 1994. – 2, 6 сентября.
- (32) Жэньминь жибао. – 1994. – 6 сентября.
- (33) Жэньминь жибао. – 1994. – 4 сентября.
- (34) Там же.
- (35) Жэньминь жибао. – 1994. – 3 сентября.
- (36) Жэньминь жибао. – 1995. – 15 апреля.
- (37) Жэньминь жибао. – 1997. – 22 февраля.
- (38) Жэньминь жибао. – 1999. – 20 ноября.
- (39) Жэньминь жибао. – 2001. – 16 июня (фестиваль китайской культуры в Москве); 2003. – 20 декабря; 2004. – 16 октября (о Ленине, о конкурсе «Что ты знаешь о Китае»); 2005. – 16 июля (о журнале «Россия-Китай: XXI век»); 2005. – 24 декабря (жители Иркутска подарили пекинцам новогоднюю елку); 2006. – 15 июля (о Национальных годах); 2006. – 19 августа (о Казанском университете в рамках серии материалов «Путешествие китайско-российской дружбы»); 2006. – 21 октября (о неделе женщин России и Китая); 2006. – 23 декабря (завершение Года России в Китае); 2007. – 18 августа (концерт китайских преподавателей музыки в Большом зале консерватории); 2008. – 19 июля (российский оздоровительный лагерь принимает детей, пострадавших в результате землетрясения в провинции Ганьсу).
- (40) Жэньминь жибао. – 1994. – 5 сентября.
- (41) Жэньминь жибао. – 1995. – 11 марта.
- (42) Жэньминь жибао. – 1995. – 2 декабря.
- (43) Жэньминь жибао. – 1995. – 21 октября.
- (44) Жэньминь жибао. – 1995. – 23 сентября; 1999. – 17 апреля.
- (45) Жэньминь жибао. – 1995. – 22 июля; 1996. – 28 декабря; 1997. – 19 апреля; 14 июня, 19 июля, 16 августа, 27 декабря; 1999. – 23 января, 18 сентября; 2000. – 16 сентября, 25 ноября; 2001. – 21 апреля, 16 июня, 15 сентября, 13 октября, 22 декабря;

2002. – 20 апреля, 18 мая, 15 июня, 14 декабря; 2003. – 16 марта, 20 декабря; 2004. – 17 января, 17 апреля, 17 июля, 16 октября; 2005. – 16 апреля, 11 июня, 13 августа, 22 октября, 24 декабря; 2006. – 27 мая, 21 октября, 23 декабря; 2007. – 16 июня, 16 июня, 7 июля, 18 августа, 18 августа, 22 декабря; 2008. – 19 июля; 2009. – 16 мая, 20 июня; 2010. – 14 августа.
- (46) Жэньминь жибао. – 1996. – 19 марта.
- (47) Жэньминь жибао. – 1996. – 23 апреля, 10 августа, 23 ноября, 28 декабря.
- (48) Жэньминь жибао. – 1996. – 28 декабря; 1997. – 22 февраля, 27 декабря.
- (49) Жэньминь жибао. – 1995. – 27 мая, 22 июля, 19 августа, 23 сентября, 25 ноября; 1996. – 19 марта, 13 июля; 1997. – 22 марта, 19 апреля, 17 мая, 14 июня, 20 сентября, 15 ноября, 27 декабря; 1999. – 23 января, 20 февраля, 20 марта, 22 мая, 19 июня, 19 июня, 17 июля, 14 августа.
- (50) Жэньминь жибао. – 1996. – 26 февраля.
- (51) Жэньминь жибао. – 1996. – 19 марта; 1997. – 17 мая; 1999. – 23 января, 19 июня.
- (52) Жэньминь жибао. – 1997. – 17 мая.
- (53) Там же.
- (54) Жэньминь жибао. – 2000. – 24 июня, 15 июля, 12 августа; 2001. – 17 марта.
- (55) Жэньминь жибао. – 1995. – 14 января, 18 января, 17 июня; 1996. – 15 января, 13 июля, 10 августа; 1997. – 27 декабря; 1999. – 18 сентября; 2000. – 11 марта, 12 августа.
- (56) Жэньминь жибао. – 1995. – 27 мая; 1997. – 18 января.
- (57) Жэньминь жибао. – 1997. – 16 августа, 27 декабря.
- (58) Жэньминь жибао. – 1998. – 23 декабря.
- (59) Жэньминь жибао. – 1999. – 22 мая, 18 декабря; 2000. – 16 февраля.
- (60) Жэньминь жибао. – 2002. 16 марта, 18 мая, 13 июля.
- (61) Жэньминь жибао. – 2006. – 11 февраля; 2010. – 17 апреля.
- (62) Жэньминь жибао. – 2011. – 25 января, 15 июля, 5 августа, 15 сентября, 13 октября, 22 октября.
- (63) См.: Жэньминь жибао. – 2012. – 22 ноября, 7 декабря.
- (64) Жэньминь жибао. – 2009. – 13 апреля; 2011. – 10 марта.
- (65) Жэньминь жибао. – 2002. – 16 марта; 2003. – 11 января, 22 февраля, 17 мая, 16 августа, 18 октября, 20 декабря; 2005. – 19 февраля, 17 сентября; 2006. – 11 февраля; 2007. – 13 января, 17 марта; 2009. – 17 октября; 2010. – 14 августа.
- (66) Жэньминь жибао. – 2001. – 21 июля; 2007. – 17 марта; 2008. – 15 ноября.
- (67) Жэньминь жибао. – 2002. – 14 сентября, 16 ноября.
- (68) Жэньминь жибао. – 2002. 12 октября; 2004. – 18 сентября; 2005. – 16 апреля; 2009. – 15 августа; 2011. – 30 января; 2012. – 20 августа.
- (69) Жэньминь жибао. – 2003. – 17 мая; 2004. – 14 августа.
- (70) Жэньминь жибао. – 2007. – 15 сентября.
- (71) Жэньминь жибао. – 2011. – 25 сентября, 14 октября, 28 ноября; 2012. – 8 мая.
- (72) Жэньминь жибао. – 2011. – 25 сентября, 14 октября, 28 ноября; 2012. – 8 мая.
- (73) Жэньминь жибао. – 2011. – 6 декабря.
- (74) Там же.
- (75) Там же.
- (76) Там же.
- (77) Жэньминь жибао. – 2009. – 26 декабря.
- (78) Жэньминь жибао. – 2004. – 16 августа.

(78) ЖЭньминь жибао. – 1992. – 3 января; 2000. – 15 апреля; 2002. – 18 мая; 2011. – 8 ноября.

THE IMAGE OF RUSSIA IN «RENMIN RIBAO» IN 1991–2012

N. Ten

Department of Oriental Philology
Higher School of Economics
Pokrovsky blvd., 8, Moscow, Russia, 109028

The paper describes the evolution of the official image of Russia in the PRC during the two post-Soviet decades. The author uses the publications on Russia in «Renmin Ribao» – the official organ of the Central Committee of the CCP – to reveal the main stages of this evolution and to show how the CCP position influences the representation of Russia.

Key words: Image of Russia, Imagology, Contemporary History, People's Republic of China.